

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Горская, Евгения.

Г70 Мой дом — чужая крепость : роман / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Столичный детектив).

ISBN 978-5-04-103814-4

Столкнувшись с малознакомой соседкой и перекинувшись с ней парой фраз, Тоня так и не узнала: своим присутствием эта женщина спасла ей жизнь. Они вместе вышли из лифта, продолжая разговаривать, и потом убийца уже не успел выстрелить — дверь Тониной квартиры захлопнулась... Чернота за окном навевала мысли о чем-то пугающем и нереальном, и от этого звонок тоже показался Тоне тревожным. Открыв дверь, она ахнула, увидев растрепанную, не похожую на себя подругу Лилу. Ее шантажируют, и Лиле срочно нужны большие деньги... У банкомата очереди не оказалось, только какая-то девушка снимала весьма значительную сумму. Когда она обернулась, Николай Корсун узнал свою бывшую одноклассницу Тоню. Он почти не вспоминал ее много лет, но сейчас понял, что никогда о ней не забывал. Корсун не подозревал, какие у нее проблемы, однако без раздумий был готов взять их решение на себя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горская Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103814-4

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Здесь у нас намного интереснее!

Вам нравятся книги Агаты Кристи?

Дурацкий вопрос! Да кто же из нас — читателей детективов — их не любит? Вот я, к примеру, больше всего обожаю истории про мисс Марпл. Она, без преувеличения, моя большая подруга. Я все про нее знаю: про дом с небольшим цветущим садиком в тихой деревушке Сент-Мэри-Мид где-то на юге Англии, про племянника Рэймонда — успешного писателя, живущего то во Франции, то в Штатах, — который очень щедр и содержит любимую тетушку с ее садом. Мисс Марпл расследует загадочные убийства и всякие прочие злодейства. А самое потрясающее, привлекательное и завораживающее, что разгадка тайны и мотив преступления почти всегда оказываются скрыты в истории семьи. И будь то чинный лоснящийся английский пэр или его холодная и немногословная жена, а может, их сын — развязный денди-коммунист, мечтающий о баснословном наследстве, карьере художника и горничной Анне, — у каждого (при должных поисках) найдется свой «скелет в шкафу». Читатель, то есть я, живет с ними, и гадает, и ошибается. А потом мне кажется: «Вот будто бы в Англию съездила!»

Ах, как мало таких книг!.. Как нам их не хватает! Оно и понятно: придумать и написать захватывающую историю именно о семейных «скелетах в шкафу» невероятно сложно. Тем более приятно, что у Евгении Горской это получилось просто великолепно!

Ее новый роман «Мой дом — чужая крепость» — настоящая и чрезвычайно запутанная

история семьи, потрясающий и захватывающий детектив.

Опасная игра, начавшаяся много лет назад, грозит разрушить до основания жизнь Тони Невзоровой. Теперь ей придется очень быстро во всем разобраться, полагаясь только на собственную сообразительность, решимость и врожденное чутье. Можно ли кому-нибудь доверять? Как узнать, кто подставит плечо, а кто в последний момент предаст? И как принимать верные решения, от которых подчас зависит жизнь, когда весь твой мир оказывается на грани гибели, а события — громадные, ужасные, неотвратимые — надвигаются с ошеломляющей, невероятной скоростью?

«Мой дом — чужая крепость» — великолепно и очень сложно придуманная загадка. Несколько параллельных детективных линий, то расходясь, то снова переплетаясь, образуют превосходно-витиеватый рисунок сюжета, который целиком строится вокруг прошлого и настоящего семьи Тони Невзоровой.

А еще мне хотелось бы поблагодарить Евгению Горскую за ее героев. Большая редкость, чтобы в книге мне нравились абсолютно все — вот так чтобы без исключения! В романе нет ни финансовых воротил, ни маньяков, ни профессиональных или продажных чиновников. Зато все больше профессора, научные сотрудники, инженеры, авиаконструкторы, врачи, рабочие — и каждый с историей и, конечно же, со «скелетом в шкафу». Возможно, именно поэтому мне так нравятся детективы Евгении Горской.

Вот так читаешь и думаешь: «Далась мне эта Англия! Здесь у нас намного интереснее!»

Пятница, 14 декабря

Смотреть за окно было противно. На сером фоне унылого декабрьского неба медленно проплыла ворона, лениво шевеля крыльями.

Подъехала машина, такая же, как у Димы, остановилась почти у подъезда. Тоня уперлась лбом в стекло, но номер с высоты шестого этажа разглядеть ей не удалось. Впрочем, номер можно не разглядывать, Дима давно в своем кабинете и едва ли думает о ней, Тоне.

Из подъезда вышла соседка Лиля, за ней выкатился Тимошка, взял мать за руку. Машина, так похожая на Димину, медленно тронулась, исчезла за углом дома.

Соседке Тоня завидовала. У Лили был заботливый муж Иван, веселый сын-первоклассник, а сама она всегда выглядела ухоженной и модной, как модель из каталогов интернет-магазинов, в которых Тоня покупала одежду.

У Лили было все то, чего так не хватало ей.

Тоня еще полюбовалась на унылую мглу за окном, с тоской подумала о скользком асфальте, по которому придется брести до метро, и, вздохнув, поплелась одеваться.

Все, напомнила себе она, сегодня подаю заявление об уходе и начинаю новую жизнь.

Она молодая, красивая, успешная женщина и достойна всего самого лучшего. Правда, красивой она делается, только если хорошо накрасится, но это неважно. Важно верить в свою мечту.

Рабочий день пролетел незаметно, а день астрономический угасал, так толком и не начавшись. Все Тонины знакомые дружно ругали неудачный перевод времени, превративший и без того тоскливую зимнюю жизнь в почти настоящую полярную ночь. Тоня тоже ругала, хотя ей, в общем-то, было безразлично, по полной темноте идти на работу или все-таки дождаться хмурого рассвета. В институте давно установлены электронные турникеты, рабочий день каждый устанавливал себе сам, и основная масса сотрудников подтягивалась часам к одиннадцати.

Нужно подать заявление об уходе, иначе она изведется в выходные, ругая себя за нерешительность и глупую надежду, что все изменится само собой. Тоня решительно потянулась к телефону.

— Дима, подпиши мне заявление, пожалуйста, — попросила она, услышав бывшего однокурсника, а теперь собственного начальника.

— Заходи. — Она живо представила, как задержанный, вечно ничего не успевающий Димка растерянно вертит в руках телефонную трубку, словно не понимая, откуда она взялась.

Рука сама потянулась к выдвижному ящику стола, к пузырьку восхитительной и новомодной туалетной воды от Кензо. Тоня поглазела на пузырек и ногой задвинула ящик на место. Она совершенно не нужна Димке, и тут не поможет никакой аромат. Она никому не нужна.

— В отпуск собралась? — Тоня оказалась права, он вертел в руках телефонную трубку, с тоской глядя на заваленный бумагами стол.

— Нет. — Она взяла у него трубку, положила на место. — Я ухожу. Я хочу уволиться с нового года.

У него здорово поредели волосы, странно, что она только сейчас это заметила.

— Что? — Он мгновенно изменился. Усталый рассеянный взгляд стал пытливым и немножко виноватым, а сам Димка напомнил того давнего, когда ей казалось, что она ему нужна. — Тонечка, пойми... Я не мог тебя назначить. Пенкина назначил Ильич, и я ничего не мог сделать.

— Я знаю, Дима. Дело совсем не в этом. — Тоня подвинула стул, села напротив.

Когда Димку сделали начальником департамента, она должна была занять его прежнее место заведующего отделом. Все так считали, и Тоня тоже, это было бы справедливо, и она ждала повышения. Конечно, она очень расстроилась, когда директор, которого за глаза все звали Ильичом, назначил на ее предполагаемую должность неизвестно откуда взявшегося Пенкина, дурака и хама. Впрочем, тогда Тоня еще не знала, что он дурак и хам, это она выяснила позднее, правда, довольно быстро. Конечно, она понимала, что Дима ничего не мог сделать в этой ситуации.

— Дело не в этом.

— А в чем?

— Я устала, Дима.

— Подожди... Ты что, совсем хочешь бросить работать?

— Нет, конечно, — удивилась Тоня. — Просто собираюсь... сменить обстановку, что ли.

Она уходит, потому что не может больше с ним работать. Не может в пятницу вечером начинать ждать понедельника, потому что, кроме Димы, у нее в жизни ничего нет. Ей вот-вот будет тридцать, и она не хочет больше тратить на него свою жизнь.

Впрочем, он не догадывался, что она тратит на него свою жизнь.

— Тоня, не уходи. Я тут без тебя совсем с ума съеду.

Она промолчала. Ей совсем не хотелось уходить с работы, к которой она привыкла, и от коллектива, к которому привыкла, и даже от Димы, к которому тем более привыкла. Только она больше не могла продолжать эту свою никому не нужную жизнь.

— Куда ты идешь?

Тоня произнесла почти произносимое название.

— Слышал про такую контору?

Он кивнул — слышал, конечно. Не так много фирм по их профилю.

— В деньгах выигрываешь?

— Немного.

— А должность?

— Начальника отдела. Подпиши заявление, я должна успеть отнести его в отдел кадров.

— Может, передумаешь еще? — Он криво расписался на листе бумаги.

— Не передумаю. Да, Дима, чуть не забыла — у меня отгулы от отпуска остались, я буду их брать по мере надобности, хорошо? Я свою часть по всем договорам выполнила.

— Ты... больше совсем не придешь?

— Приду. Обязательно. Вещи нужно забрать.

Прощаться со всеми.

Тоня тихо прикрыла дверь его захламленного кабинета.

Нужно дождаться Нового года. И тогда она наконец найдет себе надежного мужчину и будет счастлива с ним всю оставшуюся жизнь. Она будет свято в это верить, и ее желание исполнится.

Колосов собирался успеть сегодня многое, а не сделал ничего. Когда Тоня ушла, он поперелистывал страницы срочных документов на экране компьютера, пока не понял, что буквы не складываются в слова, а слова в фразы. Он попытался читать заново, но не смог, так и сидел, тупо уставившись в комп.

Почему-то он был уверен, что Тоня всегда будет рядом. Собственно, он никогда об этом не задумывался, просто она давно стала частью его жизни, такой же неотъемлемой, как Ася и мать.

На самом деле Тоня ему ближе и Аси и матери, наверное, потому, что намного умнее его жены, и видел ее он гораздо чаще, чем мать. Странно, что раньше он этого не понимал. Впрочем, раньше он об этом никогда не думал.

Колосов нагнулся, выключил компьютер, посмотрел в окно, за которым стояла глубокая ночь. Он не представлял, как будет жить без Тони. Что он станет делать, если после очередной Аськиной выходки не заглянет в спокойные Тонины глаза?

Жена обижалась невесть на что подолгу, плакала, с ним не разговаривала, а он, как правило, не мог понять, чем так ее расстроил, терялся и чувствовал себя абсолютно убитым. С Тоней он никогда о своих проблемах не разговаривал, но она, как ему казалось, все понимала, его убитый вид замечала, легко шутила, и он постепенно обретал равновесие.

Заперев кабинет и сбежав по лестнице вниз, Колосов попрощался с охранниками, вышел на грязный, посыпанный какой-то дрянью асфальт и двинулся в сторону метро. Ехать до института было всего одну остановку, он почти никогда не приезжал на машине, только когда планировал после работы ехать на дачу. Машина месяцами стояла у подъезда без дела. Иногда Ася на ней ездила, но на метро всегда получалось быстрее и надежнее, тем более что жили они почти в центре. Колосов пытался думать о машине, а думал о Тоне. О том, как будет без нее жить.

Жить без Тони не хотелось совсем.

Лезть в подземку Колосов не стал, прошел мимо по направлению к дому, потом передумал, повернулся и направился в ресторан, расположенный рядом со станцией метро. К счастью, в ресторане было совсем тихо, и никто не мешал ему думать. Колосов устроился у окна, смотрел на сверкающую огнями шумную улицу, пил принесенную официантом водку, ковырял мясо и совсем не знал, что теперь делать.

Домой он пошел пешком. Было холодно, на улицах почти не оказалось прохожих. Стоял не-

привычно морозный декабрь, холодом и постоянной темнотой создающий иллюзию надвигающейся вселенской катастрофы.

Ему повезло, Аси дома не оказалось, не пришлось с ней о чем-то говорить, что-то объяснять, уговаривать и оправдываться. Он зажег в прихожей свет, снял пуховик, повесил на плечики пиджак и улегся на диван, понимая, что мнет брюки. Вообще диван был Асиным «местом», здесь она читала, делала эскизы, жевала яблоки, складывая огрызки в стоявшее на полу блюдечко. Когда-то Колосов любил усесться ей в ноги, обнимал худенькие колени и считал себя счастливейшим человеком.

Впрочем, он и был тогда счастливейшим человеком, он каждый день видел Тоню и ни минуты не сомневался в незыблемости собственного мира. Правда, чувство незыблемости ему давала бывшая сокурсница, а вовсе не жена, но он тогда над этим не задумывался.

Он вообще не отдавал себе отчета до сегодняшнего вечера, что для него значит Тоня.

Кажется, он задремал, потому что звонкий Асин голос раздался неожиданно и застал его врасплох.

— Мить, ты давно пришел?

— Не очень.

Митей, кроме жены, его не звал никто. Этот «Митя» очень не нравился матери, Колосов подозревал, что именно поэтому жена так его и зовет. Свекровь и невестка друг друга, мягко говоря, недолюбливали.

— Ой, как я есть хочу! — Ася включила в комнате свет, замерла у двери. — Что у нас на ужин?

— Не знаю. Посмотри в холодильнике. — Свет падал ему в глаза, Дима отвернулся к стене, прикрыв глаза рукой.

— А ты что, ничего не ел?

— Нет.

— Почему?

— Не хочу.

— Мить, ты не заболел? — Жена подошла, села на краешек дивана, чуть Диму подвинув.

— Нет.

— А почему ужин не приготовил? — В ее голосе послышались звенящие нотки, предвещающие близкие слезы и несколько изматывающих дней молчаливой ненависти.

— Потому что есть не хотел. — Правильно было бы сказать, что ужин должна готовить жена, а не наоборот, тем более если она не работает с утра до ночи, как он, но вымолвить такое Колосов никак не мог. После этого останется только сбежать из дома.

— Вот как? — Ася поднялась с дивана и заметалась по комнате, напоминая сердитую рысь в зоопарке. — Здорово! Я, значит, работаю, а ты на боку лежишь! Я вкальваю до позднего вечера, а ты... ты... Тебе на меня наплевать!

И опять он мог бы сказать, что трудится она только в свое удовольствие, для развлечения и осознания собственной значимости, а это все-таки скорее хобби, чем работа. И семью содержит он, и она наверняка могла никуда сегодня вечером не ездить, а ждать его с разогретым ужином, например. И опять он ничего не сказал из чувства самосохранения.

— Ася, — попросил Дмитрий. — Пожалуйста, не приставай ко мне сегодня. Я очень устал, и у меня болит голова.

— Да-а? — противно взвизгнула жена, и он поморщился. — У тебя болит голова? А отчего она у тебя болит? Перетрудился, да? Только не рассказывай, что ты на работе надрываешься! Не смей меня!

— Ася, — он сам удивился собственной смелости, — если ты сейчас же не замолчишь, я уйду.

— Да-а? И куда ты пойдешь?

— Я считаю до пяти, отсчет пошел.

Как ни странно, она замолчала. Через минуту из кухни послышался хлопок дверцы холодильника, звон посуды.

До сегодняшнего дня он никогда с Асей так не разговаривал. А зря, наверное. Давно нужно было проявить твердость, и не закатывала бы она тогда истерик по поводу и без повода.

Он не сразу понял, что не рад наступившей тишине. Ему больше всего на свете хотелось уйти куда глаза глядят.

По дороге с работы Тоня зашла в супермаркет и домой притащила увесистую сумку продуктов. Это ее часто удивляло — живет одна, ест совсем немного, а сумки таскает тяжелые, правда, по магазинам она ходит нечасто. Очень хотелось есть, за весь день она не нашла времени сходить в столовую, не потому, что была до крайности загружена работой, просто есть совсем не хотелось. Была у